

ВЛАДИМИР ЧАГИН

ЗАПЕРТЫЕ
ЛИНЗЫ!

18+

Владимир Геннадьевич Чагин

Затёртые линзы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65321306

SelfPub; 2021

Аннотация

"Мечь – это блюдо, которое подают холодным". После потери близких, Саша кровью тушит пожар в душе, требующей возмездия. Но сообщение в телефоне меняет всё. "Падая в пропасть", он должен спасти частичку того, что осталось. Спасти то, что удерживает от безумия, пусть даже ценой собственной жизни.

Владимир Чагин

Затёртые линзы

Все места, события, персонажи являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Саша медленно подошёл к двери, но открывать не спешил. Повернулся. Посмотрел на металлический прилавок.

«Дыши. Дыши!» – повторил про себя.

Толкнул дверь плечом и вышел в залитый солнцем огород. Для средней полосы России май выдался на удивление жарким и старый дедовский сарай нагрелся так, что находиться в нём было тяжело. Потянулся к нагрудному карману, но вовремя одумался. Сменной одежды на даче не было.

«Нужно снять рубашку. И так вся в каком-то дерьме. Лучше без неё, чем заляпаю.» – появилась первая трезвая мысль за последние два часа.

Взгляд упал на ржавую штыковую лопату, вставшую в землю возле дачного домика, поплыл по заросшему бурьяном огороду.

«Потом. Потом. Надо бы позвонить.» – рука вновь потянулась к смартфону, но остановилась на полпути.

Посмотрел на вымазанные по запястью руки. Ничего! Ни капли сожаления. Напротив, хотелось глубже запустить их внутрь и добраться туда, где ещё теплилось и стучало. Рва-

нуть изо всех сил, смотреть в глаза.

Карман завибрировал, наполнив грудь волнением. Быстро оглядевшись, Саша вытер руки о траву и аккуратно достал телефон двумя пальцами.

– Пап! Ты меня заберёшь? – голос в трубке искажался помехами сети.

– Глеб, я сейчас занят. Через часа полтора, два, – Саша пытался говорить спокойно, замедляя дыхание.

– Ты на работе?

– Нет, но ещё есть дела.

– Что?

Голос сына завибрировал

– Оставайся в школе. Никуда не выходи. Жди меня, – Саша вытер вспотевший лоб.

Почувствовал, как размазал по нему остатки. Плевать.

– Ладно. Буду тебя ждать.

Закончив вызов, Саша сунул смартфон в карман брюк и пошёл к бочке для полива. Опустил руки в прохладную воду, затем голову. Вынырнул, повернул лицо к солнцу.

«Это ещё не конец!» – в голове полоснула фраза, произнесённая осуждённым, покидавшим заседание суда.

Открыв глаза, Саша развернулся. Посмотрел на сарай. Жгучий голод гнал его туда, но он не спешил. Хотел насладиться каждой каплей. Искупаться в страданиях и боли.

«Рубашка!» – повернулся к бочке.

Отмыв руки, аккуратно снял сорочку и повесил на белье-

вой трос, тянувшийся от дома к сараю. Посмотрел на часы. Ролекс показывал без четверти двенадцать.

«Слишком долго. Заканчивай.» – глубоко вдохнув, пошёл к двери.

Он шёл до сарая вечность. Время замедлилось и в голове промелькнули последние двенадцать месяцев как один день. Вспомнил первый. Лифт, вечер, он поднимается. Как обычно, вставляет ключ в скважину. На камеру не смотрит. Что-то не так. Дверь открыта. Ноги каменеют. Быстро открывает. Зовёт. Тишина. Свет не горит. Включает в прихожей. Ключи падают из рук. След тянется в гостиную. Бежит. Привычно стучает по выключателю правой рукой.

«Закончи сейчас!» – Саша остановился возле сарая, взялся за ручку двери.

Его затошнило. Так же, как и тогда, в тот вечер, когда жену с дочерью выносили из квартиры. Тошнило от боли и бессилия. Вот и сейчас, он чувствовал что не уймёт. Не сможет заглушить. Теперь у него лишь Глеб. Единственная соломинка, спасшая от безумия. Столько раз, Саша думал о том, что могло бы произойти, вернись он в тот день со школы раньше.

Саша держал ручку двери, сжимал крепко. Долгие двенадцать месяцев шёл к этому дню. Готовился. Пришлось продать квартиру в центре, но, всё равно не хватило. Серийника забрать с зоны не так просто, тем более с особо строгого. И дело резонансное было. Восемь жертв в общей сложности. Ушли почти все сбережения и машины, но Саша готов был

продать даже душу. Ему предлагали решить вопрос на месте, но он хотел сам. Не мог по—другому.

"Заканчивай!" – потянул ручку, вошёл в сарай.

Липкий, отвратный запах полез в ноздри. Туша на прилавке пошевелилась. Засопела.

– Опять ты? – прокряхтела, смеясь.

На человека туша была почти не похожа. Затянутое ремнями, опухшее и залитое кровью тело крупного мужчины, килограммов на сто сорок, едва шевелилось, но взгляд был острым, единственный глаз прожигал Сашу насквозь.

– Хочешь опять что ни будь в меня засунуть? Давай! Можешь второй глаз забрать! Мне насрать! Хочешь съесть его? Может, дерьма моего поешь?

Связанный смеялся и кряхтел через боль.

– Твоим сучкам это уже не поможет! Знаешь как я с ними...

Большой плотницкий молоток приземлился в опухшую челюсть с такой силой, что кости и зубы вылетели через рот. Туша загудела, затряслась. Саша ударил снова, забрызгав лицо и грудь. Ещё раз и ещё. Туша замолкла.

Тяжело дыша, отошёл назад. Бросил молоток на пол. Тишина. Пространство застыло и в глазах поплыли круги. Толкнув дверь, пустил в сарай свет, но выходить не стал. Смотрел на стекавшую с прилавка кровь. Телефон завибрировал сообщением. Быстро достав его, прочитал СМС.

«Внутренний карман куртки» – короткий меседж от

неизвестного номера.

Внутри загло и кровь ускорила в венах. Он был без куртки. Пиджак остался в машине. Медленно подходя к прилавку, заглянул за него, туда, где валялась снятая с туши одежда. Куртка лежала внизу, под брюками и ботинками. Взяв её, пошёл к свету. На пороге остановился, вывернул джинсовый борт и пощупал нашитый карман на пуговицах. Расстегнул. Аккуратно достал двумя пальцами старые очки с затёртыми линзами, и маленький мятый листок. Развернул, не выпуская очки из рук. Детский рисунок. На выжженной солнцем бумаге человечек в больших очках держит за руку маленького человечка. Пальцы затряслись. Прислонившись к дверному косяку, Саша глубоко дышал, пытаясь взять себя в руки. Посмотрел на очки. На тушу. Метнувшись к прилавку, приложил линзы к разбитому лицу, но оправка не села, не совпала с широко посаженными глазами.

«Глеб!» – рвануло в сознании.

Выбегая из сарая, плечом зацепил скобу. Стесал кожу. Остановился посреди огорода, судорожно нажал вызов.

– Абонент недоступен, – ответил женский голос.

«Давай!» – пролистал в телефонной, книге.

Снова вызов.

– Ало, – на звонок ответил другой, женский голос.

– Ирина Васильевна! Это Папа Глеба!

– Добрый день, Александр.

– Он не отвечает. Телефон выключен.

– Возможно, сел. Не волнуйтесь.

– Позовите его. Дайте трубку.

– Он вышел. За дополнительными материалами. Сейчас придёт.

– Как вышел? С кем? Я же сказал ему...

– Да что случилось? Не волнуйтесь! Нам привезли новые работы из министерства, он пошёл помочь.

Саша вытер вспотевший лоб.

– С кем он вышел?

– Да что случилось-то? – голос в трубке сбился от волнения.

– С кем он вышел? – Саша едва не закричал.

– Мужчина. Сотрудник. Из министерства.

– В очках?

– Да, – подавилась от волнения женщина.

– Вызовите охрану! Задержите его! Быстрее! – задыхаясь

Саша бежал к машине.

Остановился возле калитки, осознавая.

– Ало! Ало! – повторяла женщина.

– Да, – Саша ответил.

– Машина. Он уехал.

– Какая марка? Цвет? Номер?

– Серая. Да, серая. Форд.

– Модель?

– Не знаю. Легковая, – голос женщины дрожал.

Положив телефон в карман, Саша посмотрел на сарай, но

возвращаться не стал. Выдернув из земли лопату, закинул на заднее сиденье автомобиля, надел пиджак на голое тело и завёл мотор.

– «Куда? Тварь. Куда?» – сжимал со скрипом рулевое колесо.

Вытащил из кармана телефон. Набрал номер.

– Здорово, братан, – в трубке ответили.

– Сёма, привет! Прости, нет времени объяснять. Очень нужна твоя помощь!

– Что случилось?

– Братан! Поверь! Это очень важно! Просто сделай, и всё! Объясню потом!

– Хорошо. Что нужно?

– Из района семьдесят шестой выехала машина. Серый форд, легковой. Минут десять назад. Водитель в очках. Посмотри по камерам, куда едет.

– Не отключайся.

Саша впивался взглядом в дорогу, рисуя в голове возможный маршрут.

– Есть две похожих машины. Два фокуса. Водители в очках. Оба стоят на восемнадцатом, в сторону центра.

– Спасибо!

Бросив телефон на сиденье, Саша нажал на педаль так, что икс пятый выбросил комья земли из-под колёс.

Выскочив на шоссе, снова попытался позвонить сыну. Ничего. Обгоняя по встречке, сократил время и минут через

десять вышел на восемнадцатое. Пробка. Уткнувшись в спины большегрузов, стукнул по рулевому колесу. Вывернул к обочине, поджимая автомобили. Поехал по ней, разглядывая ряды. Светофор загорелся красным. Подрезав белую Вольво, протиснулся в центральный и тут же уткнулся в серый фокус. Нажал на сигнал, зажимая машину. Фокус остановился. Старик за рулём остолбенел. Широко раскрыл глаза, вцепившись в руль. Перепрыгнув через капот, Саша дёрнул водительскую ручку. Запах рассады пахнул в лицо.

– Что вы себе позволяете, – проскрежетал женский голос с заднего сиденья.

Сунув голову в салон, Саша увидел пожилую женщину, обнимавшую испуганную дворнягу.

– Багажник! – рявкнул на старика.

Тот молчал. Застыл камнем, приоткрыв рот. Саша дёрнул рычажок. Бросился к багажнику. Пусто. Внутри инструмент и дачная утварь. Отошёл назад. В голове плыло, но сигнал за спиной, привёл в чувства. Оглядевшись, быстро вернулся в машину. Пробка медленно двинулась, поползла к светофору. Шаря взглядом поверх рядов, искал. Попытался сместиться влево, но Камаз не пустил, поддав газу. Мстил за обочину. Пропустив его, Саша свернул на левую полосу и увидел машину. Фокус стоял впереди, метров десять. За рулём девушка. Яркая блондинка в очках. Листала ленту, не обращая внимания на дочь, корчащую рожицы водителям. Внутри похолодело. Потянуло в области желудка. Непослушными

пальцами Саша нащупал телефон. Нажал вызов последнего номера. Занято. Стиснул зубы, посмотрев на встречный поток машин, ускорившийся после светофора. Глаза встретились. На мгновение. За блеском линз Саша поймал улыбающийся взгляд. В груди взорвалось. Вырвалось наружу диким криком. Поцарапав медленно ползущий впереди седан, он вывернул через две сплошные и нажал на педаль. Быстро догнал, но путь преградила чёрная Ауди. Столкнул её к обочине, и протаранил серый Мондео. Машину потащило боком. Ударившись о соседний автомобиль, Форд взревел и с визгом рванул вперёд. Виляя по рядам, пытался уйти вправо, на развязку. Не успел.

В голове гудело и перед глазами плыло. Чувствуя, как по виску течёт кровь, Саша медленно возвращался в реальность. Сквозь дым, идущий из—под капота, он видел машину и водителя без сознания. Отстегнул ремень. С трудом выбрался. Хромая подошёл к открытой двери, но на сиденье никого не было. Наклонился, заглядывая внутрь и окаменел от острой боли. Спину прошило так, что нога пошла судорогой. Попятившись, оттолкнул навалившееся тело и с разворота ударил левой. Нападавший качнулся, выронил нож. Придя в ярость, Саша бросился на него, нанося удары в лицо. Повалил на асфальт.

– Папа, – за спиной послышался испуганный голос сына.
– Глеб, – Саша остановил занесённый над головой кулак.
Повернулся. Сын сидел на заднем сиденье форда и дер-

жался за голову.

– Папа. Что происходит?

Слова были медленные. Пьяные.

– С тобой всё хорошо? – справляясь с отдышкой, спросил Саша.

– У тебя кровь. Вся спина в крови.

– Я знаю. Ничего страшного.

Звук нарастающих сирен слышался всё отчётливей. Ядовитой змеей полз через пробку.

– Папа, – на глазах сына появились слёзы.

Поднявшись, Саша посмотрел на шоссе. В ряды, где проблесковые маячки разгоняли автомобили.

– Зачем ты напал на меня? – резанул спокойный голос.

Саша посмотрел на окровавленное лицо нападавшего.

– Тебя посадят! Ты ведь убил его! Я обязательно им об этом скажу. Пару лет, максимум что мне дадут, а ты, сядешь надолго. Не переживай, – лежавший на асфальте улыбнулся, – мы с Глебом навестим тебя. Или я один.

– Тварь! – закричав, Саша бросился на асфальт.

Бил в окровавленное лицо, но в ответ слышал лишь смех.

– Не надо, папа! – голос сына вновь остановил его.

Быстро поднявшись, Саша дохромал до машины и достав с заднего сиденья лопату, вернулся к лежавшему на асфальте.

– Глеб! Не смотри! – встав над телом, крепко сжал черенок двумя руками.

– Ну, давай! Ты ведь знаешь, я не остановлюсь! – выплюнув кровь, прохрипел лежавший на асфальте.

– Пожалуйста, пап, – слова сына смешивались с всхлипыванием.

Шум радики и хлопнувшие двери, ударили в грудь горячей волной.

– Брось лопату! – донёсся крик слева.

– Глеб! Просто закрой глаза! – выдохнул Саша, вложив всю силу в удар.

Шум сирен плыл в отдалении, и пространство плыло. Глядя в небо, он чувствовал – она рядом, слышал её дыхание, так, словно сейчас прикоснётся к нему нежно, как раньше, обнимет. Слышал крики людей, голос сына.

– Носилки! – прокричали.

Три пары рук, подхватив его, положили на твёрдую поверхность и через мгновение, небо сменилось потолком скорой.

– Крайне тяжёлый, – говорил кто-то, – пулевое в правое лёгкое и ножевое в область печени.

«Всё будет хорошо!» – улыбнулся Саша, закрывая глаза.